

В зале двадцать два высших бессмертных молчали, никто не решался взять в руки этот горячий картофель.

Высший бессмертный Цзысуй вздохнул, нарушив тишину.

— Он пришел.

— Эх, какой талантливый юноша, — вздохнул высший бессмертный Хайхэ.

— Я пойду! — внезапно встал Бин Ян. — Это же просто мелкая сошка, я справлюсь!

— Справишься, и что?

— За ним стоит самое могущественное правительство в мире смертных, мы не можем вмешиваться.

Бин Ян был прямолинеен и не задумывался о таких вещах:

— Раз он сказал, что порвал с ними, значит, это не вмешательство, верно? Разве Врата Тяньюань не могут защитить одного ученика?!

— Ты хочешь ради одного человека развязать войну между мирами?

— Почему?!

— Он принц! Даже если он порвал с ними, правительство никогда не позволит ему вступить ни в одну секту!

— Почему? Они могли бы опереться на Врата Тяньюань.

Кто-то с досадой посмотрел на Бин Яна:

— В мире не одна страна.

В мире не одна страна, Врата Тяньюань не могут, Четыре великие бессмертные секты не могут, ни одна страна, находящаяся под защитой секты, не избежит кардинальных изменений в своей мощи.

Имея сильную поддержку, они начнут считать себя правыми, и в конечном итоге война станет неизбежной.

Поэтому все секты Высшего мира бессмертных не могут заключать союзы с какими-либо силами мира смертных.

— Мы поддерживаем мир, а не развязываем войну. Мы не можем принять этого человека.

— Так что, мы просто будем смотреть, как он умрет у Врат Тяньюань?! — повысил голос Бин Ян. — Ему всего двадцать один год! В двадцать один год он достиг этапа очищения духа! И все это без учителя!

При этих словах все могли только сожалеть, но ничего не могли поделать.

Юноша стоял на коленях перед горой, не говоря ни слова.

Ни одна из Четырех великих бессмертных сект не осмелится принять его, он может только попытаться счастья здесь.

Но его история не может быть скрыта от всех.

Смешно, даже родной отец ради своего трона, нарушив его планы, сделал сына просто пешкой.

На шахматной доске нужно жертвовать пешками, чтобы получить больше выгоды.

Он не хотел участвовать, но и не мог выбраться.

После этапа очищения духа его зрение и слух стали необычайно острыми, поэтому он слышал четкий стук копыт.

У него не было пути назад.

С того момента, как он покинул то место, он стал предателем, и перед ним был только смертный приговор.

В этот момент перед ним появилась рука.

Ладонь была нежной, костяшки пальцев еще не сформировались, это был ребенок лет десяти.

Юноша нахмурился:

— Здесь слишком опасно, уходи.

— Разве ты не хотел стать учеником? — белый юноша не убрал руку, его глаза были ясными и яркими, спокойными, как вода, наполненная звездами. — Рука.

Юноша на мгновение замер, глядя в эти глаза, и словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, протянул руку. Мальчик, который был ему по пояс, поднял его.

— Я...

Юноша прервал его:

— Пойдем со мной.

Камень, который лежал на сердце юноши, треснул, давая ему возможность дышать.

Неужели кто-то согласится взять его в ученики?

Юноша последовал за мальчиком в Чертог Аньлин, где двадцать два высших бессмертных с ужасом посмотрели на них. Он не успел осознать эти взгляды, как увидел, что белый юноша взобрался на высокий трон и сел на главное место.

Мальчик одиннадцати-двенадцати лет повернулся, удобно устроился и, взяв чашку чая, которая еще сохраняла тепло, сделал глоток. Не поднимая глаз, он спокойно произнес три слова.

— Мой ученик.

— Бессмертный владыка Тяньюань! — несколько высших бессмертных опомнились и вскочили

с мест. — Вы понимаете, что делаете?!

Мальчик слегка улыбнулся:

— Что, несколько дней назад вы говорили, что я, вступив на трон три года назад, не взял ни одного ученика, а сегодня я взял этого ученика, разве вам не стоит устроить фейерверк?

— Это... он! Вы знаете, кто он?

— Вы так громко кричали, что разбудили меня на Горе Бессмертного Сна, — мальчик облокотился на низкий столик, его веки полузакрыты, и он действительно выглядел сонным.

Этот человек... был тем самым Бессмертным владыкой Тяньюань?

Тем, кто был ближе всех к вознесению, стоявшим на вершине Высшего мира бессмертных.

— Бессмертный владыка, этот юноша... его нельзя принимать!

— Почему нельзя?

— Он...

— Эх, хватит, я уже слышал то, что вы говорили раньше, если нет новых причин, не говорите, — мальчик почесал ухо, выглядя раздраженным.

Все высшие бессмертные были в недоумении, почему этот послушный и молчаливый ребенок после вступления на трон стал таким!

— Я спрашиваю тебя, — мальчик выпрямился. — Раз ты встал на колени передо мной, готов ли ты стать моим учеником?

Юноша поднял глаза, двадцать два высших бессмертных открывали рты, но не произносили ни звука, вероятно, на них была наложена техника молчания.

— Я спрашиваю тебя, смотри на меня. — Голос мальчика, несмотря на его юный возраст, обладал магической силой, заставляя юношу смотреть на него.

— Ученик... приветствую учителя.

Как только юноша опустился на колени, белая фигура оказалась перед ним. Ясные глаза светились, мальчик слегка улыбнулся, склонив голову.

— Пойдем.

— Покажу тебе, на что способен твой учитель.

После белого света Хуа Буюй оказался в лесу. Он достал вытянутый свиток, развернул его, внутри было написано три больших иероглифа: Пилюля алого духа.

Пилюля алого духа, огненная пилюля третьего уровня, это внутренний орган духовного зверя, похожего на фазана, но высотой в половину человеческого роста.

Внутренний орган третьего уровня, значит, и духовный зверь третьего уровня, что соответствует начальному этапу очищения духа.

Взять внутренний орган не сложно, проблема в том, что этот зверь обитает возле красных скал, а Хуа Буюй оказался в густом лесу, где найти эту огненную птицу?

Лестница в Небеса истощила почти всю духовную силу Хуа Буюя, и, просканировав окрестности, он не обнаружил никакой опасности, поэтому сел на землю и начал восстанавливать силы, циркулируя малую орбиту.

За пределами тайного мира, на Горе Ли открылись сотни малых и больших магических кругов, передающих происходящее внутри.

— Цзюцзю! Я нашла!

— Иду! — Девушку, которую звали Цзюцзю, была той самой, что просила Цзи Цаншэна передать ветку бамбука. К сожалению, она бродила под виноградной лозой полдня, но ее возлюбленный даже не взглянул на нее.

Ха, просто ученик Пика Тяньюань, что в нем такого... особенного.

Девушка надула щеки, она не верила, что такой маленький ребенок может быть таким сильным!

— Цзюцзю, смотри, что он делает? — подруга указала на изображение, передаваемое магическим кругом. — Все заняты поисками, а он просто сидит и медитирует? Он что, глупый?

— Он не глупый, скорее, очень умный, — позади них мужчина в зеленом одеянии медленно помахивал веером. — Он занимается культивацией.

— Культивацией? — девушки переглянулись. Заниматься культивацией в тайном мире, это что за дело?

— Этот тайный мир Юэян — спутник Тайного царства Юньмэн, хотя и уступает ему, но все же полон духовной энергии и сокровищ.

— Полон сокровищ, ты преувеличиваешь.

— Посмотри на дерево за ним, это природный Байлиншэн, большая часть этого леса — его спутниковые растения. Культивация рядом с Байлиншэн позволяет поглощать сущность всех этих растений, скорость культивации в десятки раз выше, чем в обычных условиях.

Девушки были шокированы, внутри было столько небесных сокровищ! Они недавно вступили в секту, их уровень мастерства был невысок, и они бывали только в низкоуровневых тайных мирах, о таких, куда можно войти только на этапе очищения духа, они даже не слышали.

— Но почему рядом с таким мощным растением нет духовных зверей?

— Ему повезло, за мгновение до его прибытия кто-то другой привлек духовного зверя, но...

— Этот человек еще не вернулся, а его уже обокрали! — быстро сказала девушка.

Мужчина улыбнулся:

— Просто удача. В таких тайных мирах ресурсы добываются в борьбе, здесь нет понятия «обокрали».

— Это несправедливо, — пробормотала девушка. — Разве у слабых нет прав?

Авторское примечание:

Мне правда очень жаль, сегодня я заболел, утром проснулся, горло распухло, не мог говорить, сходил на капельницу, вернулся слабым, печатаю слишком медленно, поэтому обновление задержалось... Не волнуйтесь, я всегда был слабым, уже привык, иногда заболеваю, когда занят или под давлением, окружающие называют меня Линь Мэймэй и прочим, проникся... Кроме случаев, когда совсем не могу встать, я не буду пропускать обновления или менять время, ау.

Кроме того, пожалуйста, успокойте тех, кто хочет создать еретический пейринг, нет... я не буду менять главного героя... (слабо).

<http://bllate.org/book/17680/1648265>